

То, что обычному человеку кажется камнем,
для знающего является жемчужиной.

Джалаладдин Руми

“Ж

емчужина палеолита» — так называют Костенки, где находятся стоянки человека эпохи верхнего палеолита. Самым древним из них, как сегодня выясняется, более 42 тысяч лет...

Краткая справка. Каменный век — самая длительная эпоха в истории человечества. Она выделена на основании основного природного материала, из которого человек изготавливал орудия труда — камня. В 1862 году Джорж Леббок предложил разделить дописьменную историю на две части — палеолит и неолит: «палайос» — (греч. «древний», «литос» — камень, т.е. древний каменный век; «неос» — новый, «литос» — камень — новый каменный век). Затем Габриэль де Мортилье разделил палеолит на два периода — *верхний* (поздний, который ближе по времени к нам) и *нижний*. Верхний палеолит был датирован временем жизни современного человека (40–12 тысяч лет назад), а нижний — более удаленными во времени тысячелетиями. Сегодня выделен и третий период — *средний палеолит* — переходное время от нижнего (раннего) к верхнему (позднему) палеолиту.

Ландшафт и климат Восточной Европы были в то время суровыми — тундра и холодные степи, промерзшие от постоянных холодов. Леса занимали лишь небольшие пространства по оврагам и балкам.

Температура была ниже современной примерно на 12 градусов и зимой достигала от -35 до -40 градусов по Цельсию. Этот климат создавался ледником, находившимся на территории Скандинавского полуострова и определявшим температурные режимы всей Европы. Соответствовали природным условиям и животные: мамонты, шерстистые носороги, пещерные львы и медведи, полярные животные — северный олень, песец, россомаха, овцебык. Полярные животные, животные холодных степей жили даже в горах Крыма. Стоянки людей располагались на высоких местах у больших рек. Как полагают, это давало возможность наблюдать за животными на равнине, планировать охоту на них.

Специалисты называют людей верхнего палеолита *кроманьонцами* (по названию пещеры Кроманьон во Франции, где были впервые найдены свидетельства обитания людей верхнего палеолита). Кроманьонцы, как об этом свидетельствуют данные антропологов, были высокорослые, широкоплечие, с развитым черепом, орлиным носом, развитым подбородком... Это мы с вами, люди современного типа.

НАЧАЛО. ПОДЗЕМНЫЙ ЗВЕРЬ И СЛОНЫ МАКЕДОНСКОГО

Село Костенки получило свое название по урочищу у Дона, где местные жители с момента своего поселения здесь (с начала XVII века) находили невероятно крупные кости животных. Будучи не в силах объяснить происхождение гигантских костей, их приписывали либо великану, умершему на берегу Дона, либо четвероногому огромному подземному зверю.

Когда Петр I решил строить Воронежский флот для взятия турецкой крепости Азов, весть о диковинных костях дошла и до него, всегда проявлявшего интерес ко всему необычному. В начале 1696 года царь посылает в Костенки солдата Преображенского полка Филимона Касатонова для раскопок «больших костей». Петр часто поручал солдатам своего «потешного полка», которых знал лично, всевозможные ответственные дела. В помощь Ф. Касатонову были выделены жители Костенка, ставшего к тому времени городом. Что в итоге достиг Ф. Касатонов своими раскопками — неизвестно. Но, видимо, Петр остался доволен, поскольку солдат получил после выполнения «его великого государя дела» звание бомбардира (воинский чин в артиллерии). Царь сделал свое заключение о костях: это боевые слоны Александра Македонского, погибшие во время его похода в Индию.

О мамонте тогда ничего не было известно, а первая научная статья об этом вымершем животном была написана российским историком В.Н. Татищевым только в 1730 году. Василий Никитич был первым в России автором работы о древнем и загадочном звере, о котором он собрал разнообразное сведения. Насколько фантастичны были представления людей о мамонте в то время можно судить по таким рассказам, запечатленным в его работе «Сказание о звере мамонте»: *«Оной зверь живет всегда под землей, с места на место приходит, очищая и предуготовляя путь себе имущими рогами..., но не может никогда на свет выйтись; когда же так близко к поверхности земли приблизится, что воздух ощутит, то умрет. О пище его не что иное мнят, как токмо самая суцая земля, при том же некоторые скажут, что он не может в тех местах жить, где люди на земле поселились, но удаляется в места пустые и ненаселенные»*. Так что наивное на первый взгляд предположение Петра I о костях слонов Александра Македонского (войска великого завоевателя древности никогда не были в Подонье) на этом фоне покажется куда как ближе к истине, чем мифы о страшном четвероногом подземном звере.

В 1768–1769 годах в Костенках побывал академик Российской академии наук Самуил Готлиб Гмелин-младший (немец на русской службе) для проверки сведений о больших костях. О своих раскопках исследователь писал: *«Кроме остатков слонов я не мог найти никаких других животных, нельзя было составить*

Палеолитическая стоянка охотников

и ни одного целого скелета. Жители верят в огромного подземного четвероного зверя, существование которого обнаруживается только после его смерти. Им никак не понять, как попали в эти места скелеты зверей, даже малейшего следа которых нет здесь теперь, и что это за зверь. Однако теперь нельзя довольствоваться подобными вымыслами». Не исключено, что ученый нашел остатки жилища из костей мамонта. Но о жилищах охотников палеолита вообще никому не было известно. Неудивительно, что академик не понял найденные находки, как остатки жилища.

И.С. ПОЛЯКОВ. ПЕРВЫЙ НАУЧНЫЙ ПРОРЫВ

В 1879 году в Костенках была открыта первая палеолитическая стоянка. Честь ее открытия принадлежит Ивану Семеновичу Полякову (1845–1887), известному естествоиспытателю XIX века. Сын бурятки и бедного забайкальского казака оставил заметный след в зоологии и археологии. Ему было 12 лет, когда он отправился учиться в Иркутск. Интересующегося способного юношу заметили и оставили преподавать в училище. Помощь в овладении естественными науками оказал И.С. Полякову революционер-анархист князь П.А. Кропоткин.

В 1867 году при поддержке князя юноша попадает в Санкт-Петербург и заканчивает физико-математический факультет Петербургского университета в звании магистра. В 1875 году И.С. Поляков становится хранителем зоологических коллекций Академии наук. Эта должность при Академии дала возможность ученому посетить Европу, а на средства Академии и Географического общества Иван Семенович ведет полевые исследования в Центральной России, на Кавказе, Урале, Сибири, Сахалине. И.С. Поляков был хорошо знаком с трудом П.А. Кропоткина по ледниковому периоду, как и с самим ученым-революционером и считал, что в России надо искать палеолит в тех местах, где известны находки костей мамонта.

В 1879 году И.С. Поляков прибывает в Костенки для проверки сведений С.Г. Гмелина. Начало не сулило ничего хорошего. На крестьянском сходе, организованном становым приставом, прибывшим из Воронежа вместе с Иваном Семеновичем для решения своих вопросов, И.С. Поляков спросил о больших кос-

тах. Крестыне как один отвечали, что, мол, не видели и не знают. Исследователь правильно решил — надо подождать: «... выражение лиц и позы говоривших, с неизбежным почесыванием затылков, не лишали надежды на благоприятные результаты». А когда старушка, принеся И.С. Полякову кость мамонта, получила вознаграждение, к вечеру того же дня у исследователя была уже куча костей с подробными координатами находок.

Одним из указанных Ивану Степановичу мест, находилось на левом берегу Покровского ручья, который выходил в долину Дона. При рытье землянки для пчел (омшаника) крестьяне находили много крупных костей. Хозяину усадьбы Ф.А. Мануйлову как раз потребовался новый участок для омшаника и И.С. Поляков с восемью рабочими начал раскопки (по другим сведениям, Иван Семенович пообещал вырыть новый омшаник за счет средств Академии наук). Так 16 (28) июня 1879 года он нашел первую стоянку. Находки произвели на исследователя «потрясающее впечатление». Что особо важно: вместе с костями мамонта были найдены изделия из кремня и остатки кострищ!

Иван Семенович мечтал вернуться на новые раскопки, но не смог. Пропагандист науки, зоолог, археолог, этнограф где-то «надломился». Возможно, что-то произошло с ним в личной жизни (он не был женат и с семейной жизнью не сложилось). Так или иначе, о последних годах Ивана Семеновича известно мало... Много пил... Талантливый ученый умер в сорок два года...

И.С. Поляков

С.Н. Замятин

С.Н. ЗАМЯТИН И ВТОРОЙ НАУЧНЫЙ ПРОРЫВ

В 1915 году польский археолог С.А. Круковский побывал на Костенковской стоянке и раскопал значительную площадь. В раскопках С.А. Круковского принимает участие и шестнадцатилетний Сергей Замятин — наш земляк из Павловска, будущий ученый, один из основателей отечественной науки о палеолите.

В 1922 году Сергей Николаевич на средства Государственного Русского Музея организовал экспедицию в Костенки и Борщево. Была исследована стоянка, открытая видным археологом А.А. Спицыным в 1905 году и найдена новая стоянка у с. Борщево, продолжены раскопки стоянки в Костенках.

В 1923 году С.Н. Замятин приглашает в экспедицию в Костенки и Борщево археолога Петра Петровича Ефименко (1884—1969), который сыграл большую роль в становлении палеолитической археологии в нашей стране и, видимо, в выборе научного поиска Сергея Николаевича. Даже уехав из Воронежа в Ленинград в 1924 году, Сергей Николаевич не прекращал исследований палеолитических стоянок у Костенок.

Костенки большинством людей, интересующихся нашей историей, чаще всего воспринимаются как самый древний

П.П. Ефименко

А.Н. Рогачев

памятник людей каменного века, время охотника на мамонта. Читателю будет интересно узнать и другие, куда более значимые открытия в Костенках.

Пожалуй, первое в их ряду принадлежит С.Н. Замятнину. В чем оно заключается? До исследований ученого утвердилось представление, согласно которому человек верхнего палеолита всецело зависел от природного окружения. И если что-то изменялось в его жизни (создание новых орудий труда, приемов обработки камня), то это было вызвано влиянием природно-климатических изменений. А поскольку природа была схожей от Сибири до Испании, человеку того времени приписывалась единая культура, единые традиции, быт.

По мнению же С.Н. Замятнина, различия в культуре палеолита, вызванные изменением природной среды, существуют, но они не существенны. Сходство и различия в культуре палеолита хотя и зависели от среды обитания, но определялись не ею, а особенностями жизни людей того времени — разрозненностью людских коллективов друг от друга, отсутствием каких-либо связей между ними, малочисленностью населения. При высоком же уровне верхнепалеолитической культуры это приводило к появлению местных, особых форм орудий труда, оружия, приемов домостроительства, особенностей одежды, украшений, проявлений первобытного искусства. Иначе говоря, сами людские коллективы не были одинаковыми на обширных пространствах Евразии. Что в этот период уже существовали палеолитические *археологические культуры* со своими особенностями!

И хотя в науке долго господствовало мнение о решающем влиянии природной среды на развитие культур палеолита, идеи Сергея Николаевича впоследствии «пробили» себе дорогу.

Краткая справка. *Археологическая культура* — важнейшее понятие в археологии. Поскольку названия древних племен и народов часто неизвестны, для их обозначения применяется этот научный термин. Археологическую культуру составляют особенности погребального обряда, домостроительства, украшений, гончарства, украшений, оружия и т.д. Каждая культура находится на определенной территории, имеет свои границы распространения, время существования.

П.П. ЕФИМЕНКО. НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

В 1923 году П.П. Ефименко обнаружил первое палеолитическое жилище в Костенках. Тогда о существовании жилищ, созданных человеком палеолита, мало кто догадывался, а многие ученые исключали саму возможность такого явления. Первобытных людей палеолита представляли как примитивных бродячих охотников, живших во временных, наспех устроенных убежищах. Петру Петровичу принадлежит мысль о долговременных жилищах эпохи палеолита и об оседлой жизни охотников на мамонта.

Удалось обнаружить жилища благодаря новым методам исследований палеолитических стоянок. До П.П. Ефименко раскопки велись небольшими по площади шурфами-раскопами, оторванными друг от друга. Найденные свидетельства палеолитической эпохи в разных шурфах слабо или, чаще всего, совсем не «привязывались» друг к другу. И было непонятно: найденные кости, орудия из камня из неподалеку расположенных друг от друга шурфов-раскопов принадлежат одним и тем же слоям или нет? При этом найденные предметы после их обозначения на плане сразу убирались, и их возможная взаимосвязь даже не устанавливалась. При таких раскопках найти жилище, хозяйственное строение было можно, но понять его, что оно и есть жилище или иное строение было просто невозможно. Это все равно, что разложить на столе десяток пазлов из ста какой-нибудь картинки и по ним пробовать понять, что изображено. Подобная методика, вероятнее всего, происходила из палеонтологии (науке о древних животных). Ведь палеонтологов

интересовали в первую очередь сами находки, потом уже вопрос о том, в каких слоях они находились.

На базе Костенок начала складываться «костенковская школа палеолита». Через нее прошли многие археологи, ученые — ученики П.П. Ефименко или его последователи: П.И. Борисковский, А.Н. Рогачев, Н.Д. Праслов и другие. Уже до Великой Отечественной войны на археологической карте у Костенок числилось около 10 стоянок палеолита, а три — в соседнем селе Борщево.

ПАЛЕОЛИТ И МАРКСИЗМ

На первый взгляд, может показаться, что археология дальше всех наук от политики и ее-то уж эта политика никак не касается. Действительно: мамонты, шерстистые носороги и... «марксизм, политика партии и правительства»... Ан, нет. Со второй половины 20-х годов прошлого века марксизм становится в нашей стране единственной допустимой методологической наукой (методология изучает методы исследования). История и археология, в том числе, должны были по тогдашним представлениям большевиков подтверждать «единственно верное учение Маркса» — о постепенном развитии всего человечества от одной ступени к другой. В итоге получалось — «сначала телега, а потом лошадь», сначала принимаем теорию, а потом ее надо обязательно подтверждать. Досталось всем, кто этого не понял. Начались массовые аресты, снятие с должностей. Вузы «чистили» от «идейно чуждых преподавателей». Требовали от ученых заверений в принятии идей марксизма и обещаний борьбы с западными буржуазными учеными — «приспешниками капиталистов». Классовый подход затмил большевикам глаза. Истина теперь должна была быть только одна — марксистская. Других нет и быть не может! Сколько судеб, талантливых и молодых было сломлено...

П.П. Ефименко внимательно изучал труды К. Маркса и взгляды Петра Петровича формировались именно как взгляды убежденного марксиста. В 30-е годы XX века европейская наука основывалась на передовых достижениях французской школы палеолита. Французские ученые Мортилье и Брейль разработали для верхнего палеолита Западной Европы схему развития, основанную на изменении каменных орудий труда во времени. П.П. Ефименко не принял эту схему, поскольку она противоречила марксизму: существовали, мол, стадии, ступени в развитии палеолита, сменяющие друг друга в поступательном развитии. А что происходило с орудиями труда, этот вопрос даже не интересовал ни П.П. Ефименко, ни его учеников. Это ж «буржуазное вещеведение», копаться в предметах, выискивая что-то. А в итоге все население палеолита, как один человек, «шло» от одной ступени к другой вместе с изменяющимися орудиями труда. И так от Сибири до Испании. Именно этому учил марксизм. Среди учеников П.П. Ефименко выделялись Павел Иосифович Борисковский и Александр Николаевич Рогачев. Первый развивал и отстаивал идею стадияльного развития, а второй встал на путь ее разрушения.

А.Н. Рогачев, участвуя с 1934 году в раскопках на Костенках, столкнулся с противоречиями, которые никак не объяснялись стадияльной теорией. На одной из костенковских стоянок археологи обнаружили странные факты. Чтобы их понять, необходимо представить хотя бы общее представление об объекте странности. По стадияльным взглядам П.П. Ефименко сначала появляются длинные жилища (первая стадия), со временем они сменяются жилищами округлой формы (следующая стадия). Каждой стадии, т.е. каждому виду жилищ соответствовали орудия труда. Это в теории. Но Костенки напрочь опровергли эти стадияльные рассуждения: найденное в Костенках длинное жилище имело кремневые находки, которые относились к другой стадии, для которой характерны были круглые

жилища! А в круглом жилище археологи нашли находки, которые должны были бы найти в длинных жилищах!

Это был один случай, и обошлось без сенсации. В послевоенный период А.Н. Рогачев возглавляет Костенковскую экспедицию. Следуют раскопки нескольких стоянок. Тогда и было установлено, в частности: древние слои стоянок разделяются прослойкой вулканического пепла. Он четко делит эти слои на два слоя и может служить «точкой отсчета» в сторону более древних периодов и в сторону более молодых периодов палеолита. Вулканическая деятельность не является достоянием Дона, это результат одноразового извержения, происходившего за тысячи километров от Костенка где-то в Средиземноморье. Но именно это извержение и помогло археологам.

А.Н. Рогачев пришел к выводу: разнообразие форм орудий труда из камня и кости отражает не стадии развития, а *этнографические особенности людских коллективов*, т.е. у различных коллективов людей палеолита были разными традиции, да и сама культура! Этот взгляд был революционным, новаторским! Термин «этнографические особенности» тогда применительно к палеолиту никто не применял. Причины? Не сложились, мол, еще те различия, которые можно принять за этнографические, т.е. как особенности культуры племен, народов. Александр Николаевич убеждал: сложились. Исследователь наметил выделение трех археологических культур в Костенковско-Борщевском районе.

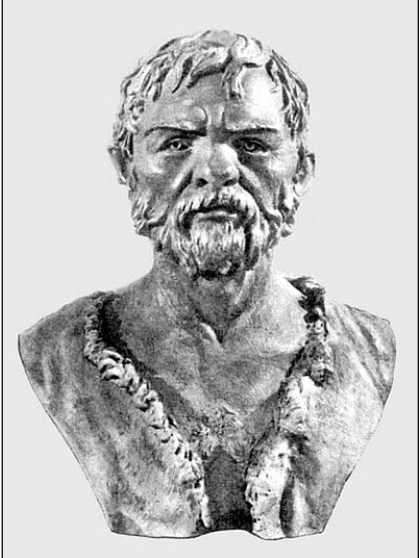
Идеи исследователя не были приняты ни П.П. Ефименко, ни П.И. Борисковским. Все 50-60-е годы идут в полемике между исследователями. Но дальнейшие раскопки подтвердили идеи Александра Николаевича. К началу 70-х годов прошлого века идеи А.Н. Рогачева окончательно утверждаются в науке.

Исследования палеолитических стоянок Костенковско-Борщевского района (название в старой литературе. — *ред.*) привело, таким образом, к пониманию того факта, что верхний палеолит не был единым на территории всей Европы, о чем предполагали ранее. Уже тогда люди были этнически обособлены! В результате в Костенковско-Борщевском районе (название в старой литературе. — *ред.*) выделено несколько археологических культур. А в Костенках и Борщеве теперь известно около 60 стоянок эпохи палеолита, находящихся в 26 точках (пунктах).

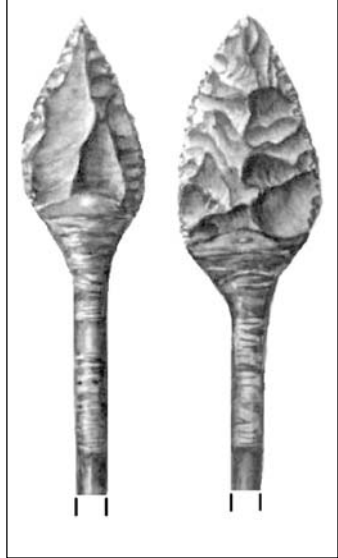
ЗА КАМЕНЬ ЗАМОЛВИМ СЛОВО

Основным материалом для изготовления орудий труда в эпоху верхнего палеолита служил камень. И при этом у современного человека, незнакомого с возможностями этого материала, чаще всего возникает скептическая улыбка. Современные же экспериментаторы давно убедились в удивительных возможностях каменных орудий труда. А еще больше убедились в высоком мастерстве, которое необходимо было иметь первобытному камнетесу для того, чтобы изготавливать орудия труда. Древние люди опытным путем, без микроскопов, спектральных анализов, химических экспериментов познали все тонкости обработки камня, которые не так уж и просты, как может показаться на первый взгляд. Немало экспериментаторов потратило времени, сил, нервов, когда пытались скопировать длинные кремневые клинки или плоские наконечники. Безрезультатно! И это при помощи микроскопов, данных спектральных анализов, химических экспериментов! У древних камнетесов были свои «микроскопы» и своя «химия». Они, без сомнения, на цвет, зернистость, степень блеска камня могли без труда оценить его возможности. Они умели находить ту породу, которая была нужна, отделив ее от массы ненужной, не соответствующей потребностям камнетеса.

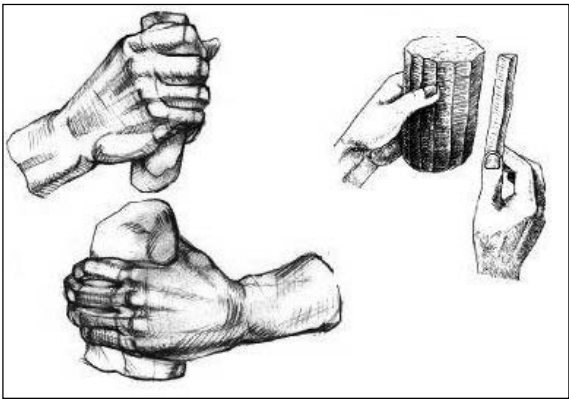
Тверд ли был материал? Один кубический сантиметр простого кварцита вы-

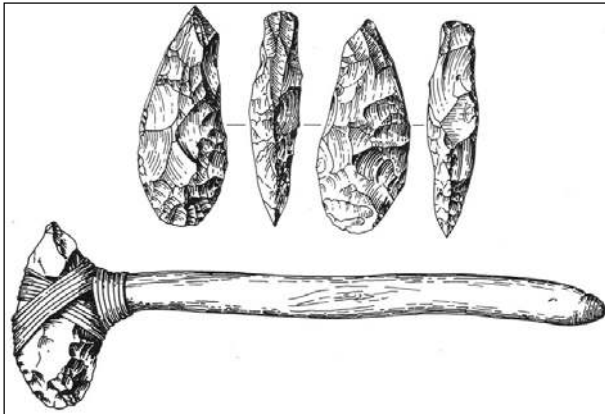
Кроманьонец из Костенок

Наконечники дротиков
(коротких копий) эпохи
палеолита

Обработка
каменного нуклеуса

Реконструкция
каменного топора
из Костенок

держивает нагрузку в 300–700 кг; качественный кремнь — до 8000 кг! А это значит, что изделия из качественного кремня почти не уступают по прочности стали!

Камнетес верхнего палеолита сначала отбивал от куска камня все лишнее и готовил так называемый «нуклеус» — заготовку, с которой при помощи удара другим камнем, или нажатием получали тонкую пластину. Эта предварительная работа названа археологами «первичной обработкой».

Совершенный нуклеус имеет пирамидальную форму. С него удобнее всего получить нужной формы и размеров заготовки. Сколотые или отщепленные заготовки подвергались дополнительной — «вторичной обработке» — ретушированию. Роговым или даже деревянным ретушером камнетес давил на край заготовки или ударял по нему точным ударом. Происходило скалывание мелкой чешуйки камня. Рядом делалось то же. В результате сколотая от нуклеуса пластина получала вид ножа, наконечника копья, дротика, сверла и т.д. Эксперименты показали, что более качественные изделия получаются из свежего кремня, только что добытого, пока он не утратил природную влажность. Но изготовить длинные, до нескольких десятков сантиметров кремневые лезвия никак не получалось. И только длительные эксперименты наиболее терпеливых экспериментаторов привели к открытию: археолог-экспериментатор из США Д. Кребтри выяснил, что древние камнетесы нагревали на костре нуклеус до нужной температуры и лишь потом занимались скалыванием заготовки орудия.

Как долго длится операция по изготовлению орудий труда? Эксперименты рассеяли все предрассудки прошлых представлений типа «дед начинал, внук заканчивал». Еще в 80-е годы прошлого столетия экспериментаторы ответили на этот вопрос окончательно: за полтора месяца два «камнетеса» изготовили десятки тысяч орудий труда, которых первобытной общине позднепалеолитических охотников хватило бы на несколько лет.

Что можно было сделать каменным орудием, например, рубилом, распространенным в палеолитическую эпоху? Односторонним рубилом (обработано с одной стороны) весом в 800 граммов дуб диаметром 10 сантиметров перерубался за 20 минут. Кремневым ножом экспериментатор двумя-тремя взмахами отрезал ивовые и березовые ветви диаметром 8 мм. За час было отрезано 1300 веток. Так что представления о производительности труда при работе каменными орудиями труда не следует преуменьшать.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА В КОСТЕНКАХ

Любая археологическая культура характеризуется набором различных признаков. Это погребальный обряд, особенности материальной культуры (домостроительство, гончарство, ювелирное дело и т.д.). Но в эпоху верхнего палеолита, когда погребальный обряд почти неизвестен, за редчайшим исключением, когда отсутствует глиняная посуда, а свидетельства домостроительства, ювелирного дела единичны, важнейшим признаком, который разделяет археологические культуры, является приемы обработки камня. Они, эти приемы, не были одинаковыми, что было связано с разными традициями, доставшимися от разных предков, разными условиями охоты (например, охота это на мамонта или на птицу). Для верхнего палеолита, как и для почти всего периода каменного века важнейшим показателем культурных различий и был камень, вернее приемы его обработки и разница в форме полученных орудий труда.

Так, археологи выделили *костенковско-стрелецкую культуру* (ее часто называют сокращенно — *стрелецкая*) — одна из древнейших в Костенковско-Боршевском районе (название в старой литературе. — *ред.*). Датируется временем древ-

нее 32 тысяч лет назад, продолжает существовать и в период расцвета палеолита (примерно 24–17 тысяч лет назад).

Исследователи обращают внимание на сравнительную примитивность техники обработки камня населения стрелецкой культуры, уходящую корнями в глубокую древность, к неандертальцу. Об этом свидетельствует, в частности, форма каменных заготовок — нуклеусов, с которых скальвали будущие орудия — скребки, ножи и т. д. Она «несовершенна»: нуклеусы «современной формы» (в форме усеченной призмы) отсутствуют. Вместо этого — нуклеусы, с которых скальвали заготовки не вертикальными ударами, или отжимами, а горизонтальными. Ударные площадки неровные, скошенные. Эта техника обработки типична для более древней эпохи и более примитивна.

Обнаружено и жилище стрелецкой культуры. Оно представляло собой легкую наземную постройку из дерева. Видимо, ее накрывали шкурой животного. Камень, кости крупных животных для ее сооружения не применяли. Этот тип жилищ был широко распространен на всей территории Русской равнины.

Исследователи палеолита считают, что происхождение стрелецкой культуры связано с населением южных районов — Кубани и междуречья р. Днестр. Там известны похожие орудия труда из камня и техника их обработки. Население это продвинулось в северные районы — сначала на Средний Дон, затем на Оку. Там, на Оке, находится известная стоянка Сунгирь с более развитой, чем стрелецкая, культурой, но имеющая с ней много общего в технике обработки камня и наборе каменных орудий. Ее многие называют за эту схожесть «стрелецкой культурой».

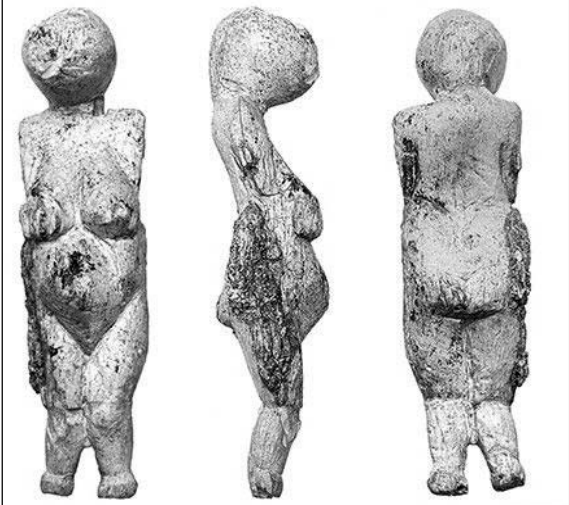
Чем жили люди стрелецкой культуры? Данных мало, но больше всего костей на стоянках принадлежит дикой лошади, которая являлась основным объектом охоты. Оружие — копье или дротик с кремневым наконечником.

Среди каменного инвентаря стрелецкой культуры были найдены и небольшие наконечники, длина которых 2–2,5 см. Другие имеют длину от 3 до 6 см. На одной из стоянок в Костенках было обнаружено более сотни подобных наконечников. Они полностью повторяют большие наконечники копий и дротиков. Уж не наконечники ли это стрел? Исследователи палеолита А. Н. Рогачев, Н. Д. Праслов, М. В. Аникович считают, что это именно наконечники стрел. Стоянка, где они были найдены, имеет возраст более 22 тысяч лет. Более 400 наконечников собрано в пещерах этого же времени в Испании. По своим параметрам и черешкам они аналогичны стрелам эпохи бронзы. Археологи обратили внимание: на наскальных рисунках нет нигде крупных животных, поражаемых стрелами, а только животные средних размеров (наиболее эффективен лук и стрелы именно для средних животных). Хотя стрелы изображены не так четко и ясно как хотелось бы, таких знаков-стрел нет на носорогах, мамонтах. Не найдено остатков луков (эти находки отсутствуют или единичны и для других эпох). Трудно их из-за схематизма изображений вычленивать на наскальных рисунках.

В итоге вполне вероятно, что лук и стрелы были изобретены задолго до «ответственного» учеными времени — 10 тысяч лет назад, в конце ледникового периода. Лук и стрелы могли быть изобретены в связи с необходимостью эффективной охоты на быструю лошадь, бизона, пушных зверей.

Находки *костенковско-спицынской культуры* (сокращенно — спицынская) залегают в том же слое, что и находки стрелецкой культуры, а значит они существовали в одно время. Чем же отличается эта культура от стрелецкой?

Люди спицынской культуры при создании нуклеусов получали более совершенную заготовку в виде усеченной призмы. С такого нуклеуса скальвали или отщепляли пластины вертикальными сколами или отщеплением. Но главное: в культуре отсутствуют «неандертальские» формы орудий труда и приемы обработки камня. И в этом отношении культура представляется более развитой, чем стрелецкая.

Венеры из Костенок

Почему же люди в одно и то же время использовали разную технику обработки камня? Одни «влачили» наследие неандертальцев и долго его изживали, а другие как-то сразу совершили скачок к более совершенным орудиям и способам их обработки? Причины этого явления неясны. Полагают, что на этом пути могли стоять разные традиции, происхождение людей. При этом сегодня уже никто не считает неандертальца предком современного человека: сегодня обнаружены стоянки, где жили вначале кроманьонцы, а затем неандертальцы; современный человек охотился на неандертальца; генетически кроманьонец и неандерталец не имеют единых корней и не связаны друг с другом генетически...

Набор костей животных разнообразный, и не выделяются какие-либо виды, как лошадь в стрелецкой культуре: мамонт, северный олень, зубр, сайга, песец, заяц, лошадь, росомаха.

Выше вулканического пепла в верхних слоях (период последнего потепления) находятся палеолитические стоянки, которые также принадлежат разным культурам. Продолжает существование все более развивающаяся стрелецкая культура, все более освобождаясь от наследия прошлого, но появились и новые. Одна из них — *городцовская*.

В этой новой культуре, несмотря на ее «молодость», сохраняются традиции эпохи неандертальцев. Но что примечательно: древняя техника обработки камня разная у представителей стрелецкой и городцовской культур. А это связано с разными традициями разных групп населения. Городцовцы были охотниками на лошадей, и

меньше охотились на мамонтов. Много костяных орудий и в целом культура выглядит более развитой, чем стрелочная этого же времени, изживавшая свои неандертальские традиции.

Но расцвет культур палеолита произошел в более позднее время. Это время археологи называют «средней порой верхнего палеолита». Этот период определяется 24–17 тысяч лет до наших дней. Кроме расширения ассортимента каменных орудий, широкого применения кости, появляются фигурки животных из кости — мамонтов, изображения головы медведя, пещерного льва. Именно в этот период получают распространение долговременные жилища с использованием костей мамонтов. И еще одно явление — появление фигурок — статуэток с изображением женщин.

ЖЕНСКИЕ СТАТУЭТКИ

Их находки вызвали споры в научном мире, дали пищу для размышлений над искусством людей палеолита и их миропониманием.

Краткая справка. Впервые женская фигурка была найдена около 1864 года на юго-западе Франции маркизом де Вибре. Находчику и принадлежит укрепившееся впоследствии название статуэтки — «Венера распутная» в противовес скульптуре эллинистического времени, названной «Венерой скромной». Палеолитические вены даже «не пытались» прикрыть интимные части своего тела, как это показано на эллинистических скульптурах. Отсюда и «распутная». Известно более 100 фигурок палеолитических статуэток. Наиболее ранние находки относятся ко времени 28 тыс. лет назад. Встречаются в основном в Европе, но известны от Пиренейских гор на западе до озера Байкал на востоке.

Впервые женскую статуэтку в нашей стране нашел в 1923 году в Костенках П.П. Ефименко. Петр Петрович и поставил впервые вопрос: что это и зачем?

Палеолитические вены — это небольшие по размерам скульптурные изображения обнаженной женщины от 4 до 25 см в высоту, вырезанные из костей, бивней мамонтов и мягких пород камня. Стоящая фигура, голова чуть наклонена к груди, руки тонкие и непропорциональные туловищу. Лицо никак не выделено, и это, заметим, было, видимо, неважным. И дело здесь не в возможностях охотника-художника, который, мол, просто не мог изобразить лицо женщины. Мог, конечно, как это он сделал на некоторых фигурках, правда, опять-таки небрежно, «необязательно». Глядя на реалистично выполненные изображения животных на стенах пещер, трудно поверить, что у художников того времени возникали какие-то технические трудности для изображения женского лица. Видимо, прав А.Д. Столяр, который верно «распознал» назначение безликих фигурок. Это для нас они «странно безлики», так как мы подходим к ним со своими нынешними эстетическими взглядами. Наш нынешний взгляд таков: каждая женщина индивидуальна и красива, и это необходимо выразить художественным способом. Но для палеолитического художника важна была, видимо, совсем другая идея. Не реальная женщина, а символ женщины! А часто символ женщины-матери! Женская скульптура, таким образом, была не предметом личных переживаний художника, а отражением общественной мысли, взгляда коллектива на женщину, ее роль в жизни этого коллектива. Женский образ, в итоге, был *смысловым, а не чувственным*. Он не требовал изображения личных, индивидуальных черт лица.

Женщины разные: тучные и стройные, низкорослые и выдурокосые, старые и молодые. Исследователи женской скульптуры выделяют в связи с этим пожилых женщин («бабушки»), женщин среднего возраста («матери») и молодых женщин («девушки»). Это разделение не только по возрасту, положению, но и по хозяйственным занятиям женщин в коллективе. На стоянке Гагарино в Липецкой области С.Н. Замятниным в жилище было обнаружено в хорошей сохранности

три разновозрастные статуэтки. Причем они размещались у его стен, «в головах» у спавших здесь когда-то людей. Это было, по мнению А.Д. Столяра, постоянное место каждой половозрастной группы женщин коллектива. Фигурки «бабушки» и «матери» располагались у восточного края жилища в двух метрах друг от друга, а худощавая фигурка — у западной стенки, на своеобразной «девичьей» половине. Находят статуэтки в ямах-хранилищах, в культурном слое без привязки к какому-либо объекту. Часто фигурки разбиты. Полагают, это связано с тем, что они не имели большой ценности и тем, что использовались в каких-то кратковременных действиях.

Вопрос о назначении и значении статуэток женщин остается неясным. П.П. Ефименко доказывал, что это образ прародительницы рода, который дает этому роду благополучие. Причем, Петр Петрович находил в женских статуэтках подтверждение существования в палеолите матриархата — времени господства женщины, ее культовом почитании. Матриархат сегодня уже не понимают так, как тогда — господство женщины в обществе, преклонение перед ней. В условиях, когда жизнь коллектива зависела от успешной охоты мужчин, женщина не могла занимать это положение. Она могла быть и была «хранительницей домашнего очага». С нее велся счет родства из-за невозможности в тех условиях общественных отношений выяснить отца детей. В этом и состоит «уважение» к женщине, почитание ее, но не господство ее в коллективе. Более того, следует предполагать равенство полов в том обществе. Существование его подтверждается наиболее архаичными (древними) условиями жизни народов Австралии и Океании.

С.Н. Замятнин высказал идею об ином назначении фигурок — содействовать охоте. А.П. Окладников считал скульптурные изображения женщин как отображение женских духов, связанных с миром мертвых, которые выступают в роли владычиц природных стихий. А.Д. Столяр придерживается мнения о разном и многогранном назначении женских статуэток. На стоянках и в их жилищах они выполняли роль «прародительниц рода», «матери и хозяйки». Иное дело — изображения женщины в общественных местах — на стенах пещер. Здесь иное предназначение женщины, изображения которой «говорили» о «родственности» коллектива, «магическом воздействии на него», символизировали плодородие и др. Причем, эти идеи выражались не одной скульптурой или одним изображением, а целой группой. Женский образ проявлялся не в одной статуэтке, одном изображении, а группе статуэток, группе изображений.

Биологи-антропологи Дж. Копер и М. Гришман (США) считают непомерную тучность изображенных женщин следствием специфической болезни (ожирение, сторбленность, «лунноликость»). Такое явление не могло остаться без внимания и фигурки, таким образом, являлись культовыми, имеющим отношение к шаманству. Однако не все фигурки отражают тучность и другие признаки болезни.

Антрополог Р. Уайт (США) изучил более 100 статуэток и пришел к выводу, что все они имеют признаки беременности. А в итоге венеры служили оберегами для беременных женщин. При этом фигурки не передавались по наследству, а закапывались в землю, ломались, возможно, после родов или смерти роженицы...

Загадочна женщина не только сейчас, но с давних палеолитических времен...

* * *

Раннее утро... Едва светает... В пойме большой реки на всхолмлении, поросшим молодым сосняком, пасется стадо мамонтов. Вожак неподвижно стоит, обратив голову на восток навстречу ветру, и будто спит, или размышляет о чем-то. Другие животные неспешно передвигаются с места на место и шевелят хоботами, доставая пожухлую растительность с обнаженного склона.

Время от времени вожак просыпается, и тогда долину оглашает могучий трубный звук, дающий всем понять, кто здесь хозяин.

Волчья стая затаилась в кустах и, поблескивая глазами, внимательно и зорко смотрит на табун диких лошадей, добывающих копытами из-под снега высохшую траву. Стадные охранники не добывают корм, потому что сейчас у них другая забота: наострив уши, они слушают и внимательно смотрят вокруг. Волки время от времени то поднимаются на полусогнутых ногах, устремив взгляд на табун, когда вожаку кажется, что пора пришла, то снова ложатся на снег, по его едва заметному предостерегающему движению. Рано... Еще рано...

На высоком берегу среди низкорослых сосен в сугробах высоко в утреннее небо поднимаются два столба дыма. Дым исходит из двух больших куполов, покрытых шкурами мамонтов. Они в снегу, и только кое-где из-за тепла обогревающего их огня видны черные пятна, выделяющиеся на белом чистом снегу. В хижинах кипит жизнь. И слышен разговор.

Откинув в сторону полог жилища, из хижины вышел человек, одетый в шкуру песца. На нем меховая куртка, кожаные сапоги, расшитые бусами из бивня мамонта, на голове шапка с такими же бусами, нашитыми на нее. У него в руке два копья с острыми жалами, а на поясе каменный нож. Одна рука человека привязана к туловищу — вчера у каменной пещеры он был ранен пещерным львом. Лев убил двоих, смял и поломал кости еще несколькими охотникам, но упал, не пробрав в галопе и пяти прыжков, сраженный несколькими сильными ударами копий молодых охотников. Голова льва теперь украшает вход одной из хижин. Спокойными, ничего не видящими глазами она смотрит куда-то вдаль, туда, куда ушла его звериная душа...

Эту картину из-за засады наблюдает молодой пещерный лев. Он ждет, что охотники что-нибудь выбросят из хижины, как вчера несколько тушек песца оказались в овраге за кручей и лев сумел хорошо насытить свой желудок. На его правом бедре затаившаяся глубокая рана — след от копья одного из тех, кто сейчас в хижине. Рана мешает охотиться, как этому его учили с малолетства. Ухо порвано: по осени лев дрался со своим неприятелем за обладание пещерой. И вот, он жив, а тот, кому он проиграл, ушел охотиться на небесные просторы...

С клубами влажного дыма из хижины быстро выходят охотники, и лев невольно вздрогнув, приподнялся на лапы. В руках охотников копья и луки с пучками стрел. Лев понял: сегодня они будут охотиться не на мохнатых великанов, которых охотники пугают огнем. Сегодня их добычей станут пасущиеся за оврагом дикие лошади. Охотников становится все больше. Они что-то говорят друг другу и спрашивают высокого роста пожилого охотника с яркой повязкой на песцовой шапке. Тот коротко отдает команды и, разделившись на группы, охотники пошли: кто по верху берега, кто начал спускаться вниз. Охота скоро начнется. Лев подождал немного. Нет... Сегодня не его день. Придется раскопать запас — тушку песца и насытиться хотя бы им...

Зверь развернулся, поднявшись во весь рост, еще раз посмотрел на удаляющихся охотников, на провожающих их с огнями в руках и неспешно, хромя на большую ногу, затрусил подальше от этого опасного места...

